

А.А. Червяков
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка ВоГУ

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Нет ничего хуже, чем жить в эпоху перемен, – ведь так? Однако существуют люди, будто бы для таких эпох созданные специально: не боящиеся новизны, заряженные оптимизмом и инициативой.

90-е годы. Планета Земля, Россия, Вологда. Образование и наука в кризисе, перспективы неясны. Андрей Владимирович Преображенский одним из первых понимает то, в чем многие учителя и преподаватели до сих пор не решаются себе признать: будущее в овладении практически английским не в общеобразовательной школе, не (даже!) в университетском образовании, а в частных языковых студиях с их индивидуальным контактом, новационными учебниками и интерактивом.

В 1995 году А.В. Преображенский принимает у меня вступительный экзамен на факультет иностранных языков ВГПУ. А через два года его языковая школа организует двухнедельную учебную стажировку в Англии. Что вологжане знали тогда о загранпаспортах, визах и перелетах? Андрей Владимирович знал. Читал газету «Иностранец», выглядел как иностранец, думал как иностранец. Окно в мир. Стажи-

ровка в Анг-ли-и. Той самой, на черно-белых рисунках в учебнике. И напечатанные фотографии красных телефонных будок, зеленых футбольных полей (в марте!) и грязной Темзы собирают за спиной толпу.

В 2000 году я поступил в аспирантуру к профессору С.М. Кибардиной. Определив ключевые направления исследования, Светлана Михайловна говорит: «А сформулировать название темы попросите Андрея Владимировича». В ее интонации чувствуется доверие и уважение.

С руководством кафедрой английской филологии А.В. Преображенскому снова повезло: родная стихия – эпоха перемен – в полной мере присутствовала и здесь. Первые компьютеры, электронные документы, диски вместо кассет, но главное – люди. Смена поколений. Уходят опытные наставники, приходит (больше половины!) молодежь. Дружески-деловой стиль общения сегодняшних коллег, сохранившийся с тех лет, – во многом заслуга Андрея Владимировича.

И – снова перемены. Торонто, Канада, планета Земля. Мир огромен и открыт.

Спасибо и здоровья Вам, Андрей Владимирович!

Л.В. Егорова
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка ВоГУ

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ!

Уважаемый Андрей Владимирович, с юбилеем!

Для меня фамилии являются говорящими. Бывают случаи отклонения от сущности имени, но Вы и Ваша семья поистине Преображенские.

На факультете иностранных языков я училась после филологического, и удивить меня было трудно: в памяти запечатлелись лекции и спецкурсы Юлии Викторовны Бабичевой, Сергея Юрьевича Баранова. На инязе поражал профессионализм Людмилы Михайловны Наклейщиковой, запомнились Ваши и Татьяны Евгеньевны занятия (для меня вы – единое). Юлия Викторовна в то перестроечное время помогала освоить открываемые (нами и страной) миры авторов и книг. Вы с Татьяной Евгеньевной меняли восприятие самого подхода к преподаванию.

На практике устной и письменной речи открытиям не было конца – на разных уровнях. В ходе изучения систем образования, например, определяющим стал процесс просмотра и обсуждения серий видео британских и американских специалистов. Рушились на глазах исчерпавшие себя советские схемы преподавания, и мы сначала ощущали, а потом – от серии к серии – все четче осознавали, что, как и почему учителю можно и нужно делать иначе. Лексикой приходилось овладевать на ходу и в значительных количествах. Аудированию и говорению ничего не оставалось, кроме как улучшаться.

До сих пор в памяти тот день, когда мы пришли на занятие по практике речи, а в «нашей» 33 (с телевизором) аудитории (разумеется, предварительно согласованной) сидела другая группа. После не увен-

С женой Татьяной

чавшихся успехом переговоров с преподавателем «захватчиков» Татьяна Евгеньевна позвонила домой, и мы спешно отправились смотреть и обсуждать животворящее видео к Преображенским. К счастью, их дом оказался в паре минут от университета, но мы были готовы идти куда угодно. Отныне Ленинградская 26 для меня ассоциируется не только с жившими здесь В.П. Астафьевым, Шери Брок (Sherrí Brock), Т.Н. Кузнецовой, И.Н. Коноплевой, но и с Преображенскими.

В доме их помнят: Татьяну Евгеньевну как выдержанную леди, прекрасную маму, Андрея Владимировича как открытого очаровательного джентльмена. Т.Н. Кузнецова рассказала, как, несмотря на огромную занятость (две руководящие должности – заведующий кафедрой в университете, директор «Языковой школы» – требуют своего), он находил минутку обсудить что-то с соседями (от природы и погоды до планов на будущее); в цейтноте подарком становилась его неотразимая улыбка. Татьяна Николаевна смеется, вспоминая веселого пуделя шоколадного цвета – своеобразное олицетворение духа семьи: энергичный, доброжелательный, приветливый Арчи никого не обделял вниманием.

Преображают Преображенские ненарочито. Для них нет ничего естественнее, чем отправиться в Канаду. Услышав тогда новость, я удивилась. Андрей Владимирович удивился моему удивлению: он не планировал всю жизнь провести на одном месте.

На днях чисто наудачу спросила, не напишет ли Андрей Владимирович для «Вестника». Мгновенный ответ: «Да, могу написать по теме “Principles of Evaluation and Assessment”»: это одно из направлений, по которому я работал в последнее время: вел курс в течение 5–6 лет в колледже и выступал на конференции в Чили, когда там работал. Напишите, если подходит и как срочно нужно. Надо все переварить на русском языке».

Мне вспомнилось, как легко он переводит с английского на немецкий и обратно. Но «переварит» ли такое за пару недель? (Почему-то захотелось включить материал в готовящийся номер.) И не лучше ли дать статью прямо на английском в Web of Science? И снова – ответ тут же: «Я, пожалуй, более заинтересован в русском читателе».

*Костюмированный канадский юбилей.
Офицер лейб-гвардии Преображенского полка*

Не стала скрывать тревожащего меня сомнения: лингвистическая ли это тема (от специальности «Педагогические науки», следовательно, от методики наш журнал отказался). И вот она – широта Андрея Владимировича: «Необязательно, скорее параметры определения и критерии оценки с точки зрения языковой компетенции в целом».

«Перегородки и границы» все еще беспокоят меня, мне неловко (помнит ли об их существовании Андрей Владимирович?), но рискую переспросить. Очередная щедрость свободы: «Да – это часть лингвистической теории, которая, разумеется, сочетается с методикой преподавания, как, впрочем, и все остальное». Похоже, он вспомнил «родные пенаты»: «Могу прислать в течение следующей недели, и вы решите, надо ли обрабатывать или перерабатывать (переводить) или нет».

Нет, присылать не надо: доверие ему абсолютно. И да, вот он – единственно правильный подход к переводу: «обрабатывать и перерабатывать». Попрошавшись, делюсь произошедшим с С.М. Кибардиной, и мы вздыхаем в Интернете (Светлана Михайловна в Германии): «Ужасно жаль, что он у нас больше не работает». Одно утешает – продолжает преобразовать.

Не буду здесь говорить о тонкости, деликатности, самоуглубленности, сосредоточенности, свободном мышлении юбиляра. Many happy returns, Андрей Владимирович! СПАСИБО! И да здравствуют Преображенские!

* * *

В ходе дальнейшей переписки обнаружилось, что Андрей Владимирович работает над восстановлением семейного древа, и его прапрадед, Дмитрий Павлович Преображенский, преподаватель Вологодской духовной семинарии, в последние годы жизни был протоиереем Вознесенского монастыря в Вологде (см.: <http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=358>).

Кроме факта установления родства и семейной памяти, обращает на себя внимание смысловое ядро имен (Преображенский, Вознесенский) и их близость (в преодолении границ человеческого). Мысль о параллелях имен с призванием и деятельностью самого юбиляра для меня достаточно очевидна.